

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Холмогоров М.

**УЧЕНИЕ
ПРП. ИОАННА
ДАМАСКИНА
ОБ
ИКОНОПОЧИТАНИИ**

Православный собеседник,
1902, № 2, с. 2-18

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ

СВЯТАГО ІОАННА ДАМАСКИНА

ОБЪ ИКОНОПОЧИТАНІИ.

Послѣднія волненія въ эпоху великихъ вселенскихъ соборовъ въ церкви восточной были волненія иконоборческія, вызванныя стремленіемъ свѣтской власти уничтожить почитаніе святыхъ иконъ. Начались эти волненія съ 726-го года, когда былъ изданъ первый иконоборческій указъ императора Льва Исаврянина, и съ небольшими перерывами продолжались почти до половины ІХ вѣка (собственно—до 842 г.).

Къ этому времени относится апологетическая дѣятельность св. Іоанна Дамаскина, возставшаго на защиту православнога обычая поклоняться св. иконамъ. Живя въ независимомъ отъ Византіи г. Дамаскѣ, св. Іоаннъ имѣлъ полную возможность безбоязненно обличать заблужденія греческихъ императоровъ и доказывать имъ истину иконопочитанія. Онъ, дѣйствительно, и пользовался этой возможностью, на каждое запрещеніе императора Льва отвѣчая горячимъ словомъ въ защиту поруганныхъ иконъ, а потому и приобрѣлъ имя главнаго апологета иконопочитанія.

Въ трехъ своихъ „словахъ“, въ защиту иконопочитанія, очень сходныхъ по содержанію, даже почти тождественныхъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ со всею силою своего таланта и христіанской убѣжденности старается разобрать и утвердить догматическія и историческія основы иконопочитанія. Но, собравши въ своихъ апологетическихъ словахъ весь нужный матеріалъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ излагаетъ его однакожь въ менѣе совершенной формѣ, чѣмъ можно бы

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru

ожидать;—безъ строгой систематичности въ изложеніи мыслей, и часто съ отступленіями отъ главнаго вопроса, не имѣющими почти никакого значенія для сущности дѣла. Поэтому мы взяли на себя задачу изложить ученіе св. Іоанна по возможности въ такой формѣ, чтобы оно представлялось въ болѣе удобопріемлемомъ видѣ и—на основаніи трехъ словъ его объ иконопочитаніи, а также и тѣхъ выдержекъ изъ святоотеческихъ сочиненій, которыя самъ Іоаннъ Дамаскинъ приложилъ въ концѣ каждаго слова въ подтверженіе истинности своего ученія,—составить возможно ясное систематическое и полное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ ¹⁾).

Постараемся дать въ началѣ понятіе о томъ, что, по мнѣнію св. отца, должно разумѣть подъ именемъ: иконы или изображенія?

„Икона, или изображеніе,—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ,—есть пособіе или образецъ или оттискъ чего-либо, показывающій собою то, что изображается, съ отличительными свойствами первообраза, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и имѣющее въ отношеніи къ нему нѣкоторое различіе“. Сходство между изображаемымъ лицомъ и его иконою должно быть обязательно ²⁾ и заключается въ томъ, что послѣдняя „содержитъ въ себѣ форму и видъ первообраза“. ³⁾ Равно и въ первообразѣ долженъ быть тотъ видъ, который находится на изображеніи, а послѣднее должно передавать, по возможности, всѣ очертанія и отличительныя особенности внѣшности изображаемаго лица. Напрямѣръ подобіе „царя на иконѣ во всемъ сходно съ немъ, такъ что тотъ, кто видитъ изображеніе, видитъ на немъ царя, и—въ свою очередь—видающій царя признаетъ, что это тотъ, кто находится на изображеніи. Вслѣдствіе же того, что подобіе не отличается [отъ первообраза], желающему увидать царя послѣ [того, какъ онъ видѣлъ] изображеніе,—тому изображеніе могло бы сказать: я и царь—нѣкоторымъ образомъ одно; что ты видишь во мнѣ, то видишь въ немъ, и что ты увидалъ въ немъ, это видишь и во мнѣ“ ⁴⁾. Конечно,

¹⁾ Мы будемъ цитовать сочиненія св. Іоанна Дамаскина по изданію 1893 года, С.-Петербургъ.

²⁾ См. выдержки во 2-мъ словѣ 24, и въ 3-емъ: 15. 16. 17. 18. 19. 20. ³⁾ Стр. 156. ⁴⁾ Стр. 155.

судя по степени искусства художника или ваятеля и степени сходства могутъ быть очень различны—отъ самаго отдаленнаго и почти уродливаго подражанія природѣ, до полной передачи даже мельчайшихъ оттѣнковъ и чертъ изображаемаго лица. Однако-жь, по существу дѣла, внутреннее значеніе изображенія отъ этой причины ничего не теряетъ, если только ненарушается самое первое требованіе отъ образовъ относительно подобія ихъ первообразамъ. Т. е., по отношенію къ своей идеѣ даже и неискусный портретъ царя можетъ стоять наравнѣ съ художественнымъ изображеніемъ: оба они одинаково свидѣтельствуютъ о величїи и славѣ царя и потому оба въ равной степени должны пользоваться уваженіемъ со стороны гражданъ. По этому поводу св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ; „царскій видъ одинаково возвеличиваетъ всѣ образы, и самъ онъ, нисколько не унижаясь веществомъ, дѣлаетъ вещество, принимающее (его образъ), болѣе драгоценнымъ¹⁾).

Однакожь до какой бы степени сходства ни простиралось подобіе между изображеніемъ и первообразомъ, оно никогда не перейдетъ въ тождество. „Ибо иное есть изображеніе и иное-то, что изображается — первообразъ“, Это можно подтвердить и примѣромъ: „Сынъ Божій есть живое, естественное и во всемъ сходное изображеніе невидимаго Бога, нося въ себѣ Самомъ всего Отца, во всемъ имѣя съ Нимъ тождество: кромѣ одного только происхожденія отъ Него, какъ своей причины, въ чемъ и различаются между собою“. Или, вотъ, болѣе близкій и доступный примѣръ изъ человѣческой жизни: „Изображеніе человѣка (—портретъ, статуя), хотя и выражаетъ форму его тѣла, однако не заключаетъ въ себѣ душевныхъ его силъ, ибо не живетъ, не размышляетъ, не издаетъ звука, не чувствуетъ, не приводитъ въ движеніе членовъ“²⁾.

Собственно иконами могутъ быть названы живописныя или ваянныя, вообще—вещественныя изображенія Господа Іисуса Христа, Его Пречистой Матери, св. ангеловъ, угодниковъ божїихъ, а также различныхъ событій изъ земной жизни ихъ, чудеса, славные подвиги и пр.

1) Стр. 158, 168, 26. 2) Стр. 7; ср. 100 стр.

Но здѣсь возникаетъ совершенно естественный вопросъ: какимъ же образомъ можно красками изображать то, что само по себѣ не имѣетъ ни формы ни опредѣленнаго вида, что совершенно безтѣлесно, невидимо и непостижимо?

Какъ могутъ быть изображены, на примѣръ, душа, демонъ, ангель и тѣмъ болѣе Богъ ¹⁾?

Конечно тѣлѣ, имѣющія опредѣленныя формы, тѣлесныя очертанія и цвѣтъ, совершенно свободно изображаются чрезъ посредство сродныхъ имъ вещественныхъ образовъ ²⁾. Но Богъ, природа Котораго совершенно неопиcуема и лишена вида, не можетъ быть изображаемъ въ своемъ существѣ, и потому всѣ попытки изобразить Его природу должны быть признаны ложными и отвергнуты ³⁾. Если же Свящ. Писаніе и облакаетъ Бога формами, то нужно замѣтить, что формы эти принадлежатъ не самой Божественной природѣ, а только свойственны тому образу, въ которомъ Господь Богъ благоволилъ являться своимъ избранникамъ, на примѣръ—пророкамъ ⁴⁾. Но такъ какъ и въ образѣ всегда заключается нѣчто соотвѣтствующее дѣйствительной природѣ Первообраза ⁵⁾, то, со словъ Писанія и всякій вѣрующій человекъ, помимо имѣвшихъ видѣнія, всегда можетъ составить себѣ приблизительное представленіе о Богѣ. И поскольку въ это представленіе входятъ элементы изъ видимаго міра (—а безъ нихъ невозможно никакое представленіе—), постольку является возможность представляемый образъ Бога воплощать въ краскахъ. И подобное изображеніе Бога, то есть икона, будетъ каждый разъ при созерцаніи ее возносить нашъ умъ въ горній міръ ⁶⁾ и вызывать соотвѣтствующее представленіе о Первообразѣ именно какъ о Богѣ—Существомъ невидимомъ и непостижимомъ. Несомнѣнно, эту мысль Іоаннъ Дамаскинъ и хотѣлъ выразить, когда сказалъ, что образъ Бога былъ созерцаемъ только духовными очами ума, а не тѣлесными глазами, и потому вещественно изображается въ такомъ видѣ, что „тѣлесный образъ показываетъ нѣкоторое безтѣлесное зрѣлище и постигаемое только умомъ“ ⁷⁾.

¹⁾ Стр. 6. 93. ²⁾ Стр. 105. ³⁾ Стр. 6. 11. 31. 46. 49. 51. 89. 92—93. 95. ⁴⁾ Стр. 107. ⁵⁾ стр. 105. ⁶⁾ стр. 24. ⁷⁾ стр. 105.

Подобнымъ же образомъ изображаются и другія невестественныя и невидимыя существа: дѣши, демоны и св. ангелы, тѣмъ болѣе, что, по сравненію съ безконечнымъ Богомъ, они суть въ нѣкоторомъ родѣ тѣла, хотя недоступныя для человѣческаго зрѣнія. И „Самъ Богъ, не желая, чтобы мы совершенно не знали того, что безтѣлесно, облекъ его формами, фигурами и образами, примѣнительно къ нашей природѣ,—фигурами, какъ бы тѣлесными, созерцаемыми при помощи невестественнаго зрѣнія ума. И этому мы даемъ формы и это изображаемъ; ибо, иначе, какимъ образомъ могли быть представлены и изображены херувимы? А, вѣдь, въ Писаніи упоминаются формы и изображенія даже и Бога“¹⁾).

Но, разумѣется, что естественнѣе всего изображать на иконахъ Бога съ видимой стороны, т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ Единородный Сынъ Божій явился на землѣ во плоти²⁾, пожилъ съ человѣками и совершилъ ихъ искупленіе и спасеніе. Эта плоть Иисуса Христа достойна изображенія и поклоненія: вслѣдствіе вѣчнаго соединенія съ Божествомъ, поскольку она стала причастицею Божества и свершительницею нашего спасенія,—не переставая быть въ то же время и истинною плотію, одушевленною живою и словесною душею³⁾.—Вотъ этотъ-то человѣческій „зракъ“ Сына Божія, воспріявшаго свою плоть въ нераздѣльное и неслиянное единство Божественной вѣчности, и можно изображать. „Когда Невидимый, облекшись въ плоть, становится видимымъ, тогда дѣлаетъ изображеніе человѣческаго Его вида, начертывай неизреченное Его снисхожденіе, рожденіе отъ Дѣвы, крещеніе во Иорданѣ, преображеніе на Таворѣ, страданія, освободившія насъ отъ страстей, чудеса,—признаки Божественной Его природы и дѣятельности, совершаемыя при посредствѣ плоти,—спасительное погребеніе Избавителя, восшествіе на небо; все рисуй—и словомъ и красками, и въ книгахъ и на доскахъ“⁴⁾).

Само собою разумѣется, что изображая Иисуса Христа, истиннаго Бога и истиннаго человѣка, мы имѣемъ полную, даже еще болѣшую, возможность изображать также и почитаемыхъ святыхъ.

1) Стр. 106. ср. стр. 23. 2) Вар. III, 38; стр. 46.

3) стр. 11—12. Филипп. II, 6—7. стр. 6. 93.

4) Стр. 93. Ср. 6, 4, 11—12, 24. 31. 46, 107.

Но въ современной живописи мы встрѣтимъ на иконахъ, на ряду со святыми, и изображенія несвятыхъ, отверженныхъ Богомъ людей, пороковъ, животныхъ и даже демоновъ. Однако подобныя иконы нами почитаются наравнѣ со всѣми другими, ничуть не меньше. Это обстоятельство можетъ, пожалуй, кого-либо смутить и вызвать вопросъ: какъ же можно почитать икону, на которой изображены, напр., злые духи? Поклоняясь такой иконѣ, не будемъ ли воздавать почтаваніе и всему, что на ней изображено?

Чтобы разрѣшить это недоумѣніе, нужно только обратить вниманіе на самую *цѣль* изображеній или иконъ, — ибо только ею одной и опредѣляется достоинство и пріемлемость извѣстной иконы ¹⁾. А цѣль эта — одна: слава Господа Бога и святыхъ Его ²⁾, — съ одной стороны, а съ другой — посрамленіе діавола и демоновъ его. Такъ какъ всѣ вообще изображенія сооружаются именно для прославленія извѣстнаго лица, или — какъ выражается Дамаскинъ — они являются „тріумфомъ, публикованіемъ и надписью на столбѣ, въ воспоминаніе о побѣдѣ тѣхъ, которые поступили неустрашимо и отличились, и о посрамленіи побѣжденныхъ и низложенныхъ демоновъ“ ³⁾, то съ этой точки зрѣнія всякая икона можетъ быть признана благочестивою и употребляема для поклоненія, разъ она сооружена въ цѣляхъ прославленія Бога, ⁴⁾ — какъ и вообще „всякое дѣло, совершаемое *во имя* Божіе, прекрасно“ — говоритъ св. Василій Вел. ⁵⁾. Поэтому, всѣми вѣрующими, напримѣръ, принимается и благоговѣнно почитается православное евангеліе, хотя въ немъ изображаются и рыбы, и гады, и нечестіе, и порокъ, и хорошее, и дурное; наоборотъ всѣми отвергается евангеліе, тенденціозно написанное еретиками манихеями или всякое другое — неправославное, хотя и въ немъ употребляются священныя имена Божественнаго Искушителя, Его пречистой Матери и св. апостоловъ ⁶⁾. Можно указать примѣры еще болѣе выразительные. Вотъ что рассказываетъ *Константинопольскій* патріархъ и исторіографъ Θεодоръ въ своей церковной исторіи: одинъ живописецъ, умѣвшій рисовать изображенія Христа Спаителя, по заказу

¹⁾ Стр. 139. ²⁾ Стр. 35. 36. 131. 139—140. 134. 160.
³⁾ Стр. 52. 125. ⁴⁾ Стр. 79. ⁵⁾ стр. 131. 141. ⁶⁾ Стр. 51. 94—95.

нѣкоего едина изобразилъ Иисуса Христа въ такомъ видѣ, что ликъ отчасти походилъ и на изображеніе Зевса, а сверху украсилъ его именемъ Спасителя, — „дабы христіане думали: что они воздаютъ свое поклоненіе (не Зевсу, а) Спасителю“. И что же? — Самъ Богъ покаралъ такого святотатца — тѣмъ, что у него отсохли обѣ руки¹⁾. Изъ этого поразительнаго случая ясно видно, что истинная цѣль изображеній есть прославленіе Бога. Посему, „если кто-либо осмѣлится сдѣлать изображеніе для славы, и чести, и поклоненія діавола или демоновъ, то оказываемъ презрѣніе и истребляемъ огнемъ“²⁾. А если изображенія демоновъ наносятся и на иконы святыхъ то, для ихъ же собственнаго поруганія, а потому то мы такія иконы и почитаемъ.

Итакъ, значить, „благочестивыя“ изображенія или иконы имѣютъ своею преимущественною цѣлію прославленіе Бога и святыхъ Его. Поэтому надобно сказать сильнѣе, что мы не только можемъ, но и должны устраивать иконы ради славы Бога³⁾, дабы этимъ хотя отчасти исполнять заповѣдь Его, постоянно произносимую нашими устами: „да святится имя Твое“...

Причины, побуждающія насъ къ этому, и основанія, на которыхъ утверждается обязанность устраивать иконы, весьма глубоки и основательны, такъ что стремленіе иконоборцевъ отказаться отъ почитанія священныхъ изображеній является по меньшей мѣрѣ страннымъ и неосновательнымъ.

Не должно забывать прежде всего, что предметы нашего почитанія и поклоненія, — Господь Богъ и святые, — какъ духи, для насъ совершенно незримы и невидимы. Между тѣмъ двоякая природа человѣка, духовная и тѣлесная, находясь въ гармоничномъ единеніи между собою, не можетъ иначе и жить полною религіозною жизнью, если въ ней (т. е. жизни) не будутъ одинаково участвовать обѣ половины существа человѣка⁴⁾. Это же возможно лишь въ томъ случаѣ, когда представленіе ума восполняется и оживляется впечатлѣніемъ нашего зрѣнія отъ иконъ святыхъ.

„Подобно тому, какъ чрезъ посредство священныхъ книгъ мы слушаемъ слова Христа и освящаемъ свой слухъ

¹⁾ Стр. 162. ²⁾ стр. 95. 51. ³⁾ стр. 15. 17. 25. 26. 28. 33. 52. 56. 94. 126. 131. ⁴⁾ Стр. 26.

и чрезъ него—свою душу, и считаемъ себя блаженными, и покланяемся, почитая книги, чрезъ посредство которыхъ слышимъ слова Его; такъ и чрезъ посредство иконной живописи мы созерцаемъ изображеніе тѣлеснаго Его вида и чудесъ, и страданій Его, и освящаемся, и вполнѣ удовлетворяемся, и радуемся, и считаемъ себя счастливыми, и благоговѣемъ и почитаемъ и поклоняемся тѣлесному Его образу. А созерцая тѣлесный Его видъ, мы представляемъ себѣ, насколько возможно, также и славу Его Божества. Ибо,—такъ какъ мы состоимъ изъ двухъ частей, составлены изъ души и тѣла, и душа наша не обнажена, но покрывается (тѣломъ) какъ бы завѣсою,—то намъ *невозможно*, помимо тѣлеснаго, придти къ духовному. Слѣдовательно, подобно тому, какъ чрезъ чувственные слова, (которыя) мы слышимъ тѣлесными ушами, мы также понимаемъ и духовное,—такъ и чрезъ тѣлесное созерцаніе приходимъ къ созерцанію духовнаго. Поэтому Христосъ воспринялъ тѣло и душу, такъ какъ тѣло и душу имѣетъ человѣкъ. Поэтому изъ двухъ частей состоятъ и крещеніе: изъ воды и духа; также и святая трапеза (то есть причащеніе тѣла и крови Христовыхъ), и молитва, и псалмопѣніе; все—двойко: тѣлесно и духовно¹⁾... — Слѣдовательно, дѣланіе иконъ и почитаніе ихъ, съ этой стороны, оправдывается даже самымъ строемъ психической жизни человѣка²⁾, показывающимъ, что краски способствуютъ ясности представленія³⁾.

Еслижъ мы признаемъ справедливость этого положенія, то должны будемъ согласиться и съ тою мыслию, что иконы, вызывая живость и ясность представленія объ изображаемомъ лицѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо возбуждаютъ у зрителя и соотвѣтственное воспоминаніе о святомъ⁴⁾.

И чѣмъ живѣе, полнѣе, это воспоминаніе, тѣмъ легче духъ человѣка возносится въ горній міръ и вступаетъ въ тѣснѣйшее общеніе съ лицомъ, изображеннымъ на созерцаемой иконѣ.⁵⁾ Параллельно съ этимъ воспоминаніемъ, предъ духовными очами человѣка начинается проходить вся исторія жизни даннаго святаго, наглядно изображаемая на предле-

1) Стр. 98. 2) стр. 8. 9. 27. 46. 66—67. 126. 3) Стр. 25.
4) 28. 52. 119. 131. 139. 154. 5) стр. 38.

жащихъ иконахъ. Въ данномъ случаѣ каждое изображеніе является для глазъ нѣмою повѣстію, молчаливою книгою ¹⁾, по которой и неграмотный составитъ себѣ яркія картины и отчетливыя представленія ²⁾. Вникая же въ смыслъ даннаго изображенія, человекъ невольно переживаетъ изображаемое событіе, участвуетъ сердцемъ и въ страданіяхъ ³⁾, и въ прославленіи Бога и святыхъ, ⁴⁾ и выносить отсюда соотвѣтствующее настроеніе—или сокрушеніе о грѣхахъ ⁵⁾ и слезы умиленія ⁶⁾, или стремленіе прославлять Бога и святыхъ Его ⁷⁾ и подражать имъ въ терпѣніи, мужествѣ и добродѣтеляхъ, ⁸⁾ или благоговѣйное удивленіе предъ величіемъ Творца ⁹⁾, или радость о спасеніи и побѣдѣ Спасителя надъ діаволомъ ¹⁰⁾. Отсюда само собою очевидно, что живопись для зрѣнія имѣетъ такое же огромное значеніе, какъ и слово для слуха ¹¹⁾. При посредствѣ ея достигаются результаты, пожалуй, не меньшіе, чѣмъ и при помощи слова. Подобно всякому убѣжденному слову, и св. икона можетъ принести человеку значительную нравственную пользу отъ постоянного созерцанія лика св. угодниковъ ¹²⁾. Совершенно возможны случаи такого рода, что одинъ видъ священнаго образа пробуждаетъ въ грѣшникѣ совѣсть, останавливаетъ уже задуманное преступленіе, вразумляетъ ¹³⁾ и затѣмъ изгоняетъ всякую неразумную страсть ¹⁴⁾. По крайней мѣрѣ св. Григорій Назіанзенъ указываетъ подобный примѣръ, когда одна блудница, шедшая въ домъ къ невоздержному юношѣ, случайно увидѣвъ на вратахъ икону св. Полемона, настолько устыдилась своего поведенія, что немедленно удалилась домой, побѣждаемая своею совѣстію ¹⁵⁾.—Самъ Іоаннъ Дамаскинъ такъ вдохновился разбираемымъ вопросомъ, что весьма краснорѣчиво и поэтично изобразилъ примѣръ возможнаго вліянія священныхъ изображеній на чувства человека. Вотъ его слова. „Для меня недостаточно книгъ, я не имѣю досуга для чтенія, я вхожу въ общую врачевницу душъ—церковь, задушаемый помыслами, какъ бы еолучими растеніями. Цвѣтъ живописи влечетъ меня къ созерцанію и, какъ лучъ,

¹⁾ Стр. 154. ²⁾ стр. 29—30. 14—15. 95. ³⁾ стр. 131. ⁴⁾ стр. 52.
⁵⁾ стр. 153—⁶⁾ 32.—⁷⁾ 35—45. ⁸⁾ 24. 45. 64. 95. 154. ⁹⁾ 46.
¹⁰⁾ 27—28. 25. 52. ¹¹⁾ 14—15. 119. ¹²⁾ 29—30. 87. 139.
¹³⁾ 152—153. ¹⁴⁾ стр. 79. ¹⁵⁾ 153 стр.

усплаждая зрѣніе, незамѣтно вливаетъ въ душу славу Божию. Я созерцаю терпѣніе мученика, воздаяніе вѣнцовъ, и, какъ бы огнемъ, воспламеняюсь желаніемъ къ соревнованію ему, падаю, покланяюсь чрезъ мученика Богу и получаю спасеніе 1)“ — и вѣчную жизнь 2).

Несомнѣнно, что иконы могутъ оказывать подобное вліяніе только на душу человѣка, благоговѣнно относящагося къ нимъ и почитающаго ихъ. Конечно, по особенному промыслу Божию, дѣйствія благодати иногда проливаются чрезъ иконы и на невѣрующихъ людей 3); но подобныя исключенія всегда принимаются, какъ чудо, и потому не могутъ считаться за правило. Однакожь послѣднее обстоятельство, т. е. особенное обнаруженіе чрезъ иконы милости или гнѣва Божія, служить только доказательствомъ высокаго достоинства иконъ и глубокимъ побужденіемъ къ благоговѣнному почитанію ихъ. А почитать св. иконы и поклоняться имъ мы должны обязательно. Къ тому обязываетъ насъ и высокое достоинство св. изображеній, и великая нравственная польза, истекающая отъ иконъ для души взирающаго, и, наконецъ, примѣръ ветхозавѣтной церкви и христіанской древности.

Какое достоинство имѣютъ св. иконы и чѣмъ оно объясняется?—Мы бы жестоко ошиблись, еслибы все достоинство изображеній, или иконъ, полагали въ зависимости отъ цѣнности матеріала, изъ котораго они сдѣланы, или отъ художественности работы. Ни то ни другое условіе не имѣютъ здѣсь значенія. Было бы крайне нелѣпо и безумно почитать изображенія и поклоняться имъ за ихъ матеріальную цѣнность. Слѣдовательно, главная сила иконы заключается въ томъ, что она служитъ образомъ и подобіемъ того лица, которое чествуется и прославляется. Чѣмъ священнѣе изображаемое, тѣмъ больше почитается и изображеніе. Иначе мы относимся къ картинамъ природы, иначе къ портретамъ предковъ, иначе къ изображенію царя, еще иначе—къ св. иконѣ Спасителя. Первые принимаемъ, вторые уважаемъ, а послѣднюю—почитаемъ,—все въ зависимости только отъ изображаемаго на нихъ 4). До тѣхъ поръ, пока куски деревьевъ, составляющіе крестъ, связаны вмѣстѣ,

1) 29 стр. 2) 142 стр. 3) 147 стр. 4) Стр. 159.

я поклоняюсь этому изображенію ради распятаго на немъ Христа; а послѣ того, какъ они бывають раздѣлены другъ отъ друга, бросаю ихъ и сожигаю“¹⁾). „Подобно тому, какъ дающая багряницу улитка сама по себѣ есть нѣчто незначительное, также и шолкъ, и приготовленная изъ нихъ обоихъ одежда; а если бы въ нее облачился царь, то честь, присущая облаченному, удѣляются и одѣланію“²⁾); такъ и состоящіе изъ вещества предметы сами по себѣ недостойны поклоненія, а если изображаемый на нихъ исполненъ благодати, то, по мѣрѣ вѣры, и они дѣлаются участниками благодати (т. е. изливають ее)³⁾). Словомъ, первообразъ всю свою важность и достоинство передаетъ своему изображенію, которое служитъ какъ бы олицетвореніемъ и представителемъ перваго въ его отсутствіе, такъ что изображеніе, напр., царя можно назвать прямо царемъ. Въ обыкновенной жизни этотъ терминъ „царь“, по отношенію къ портрету или статуѣ царя, сдѣлался уже обычнымъ“⁴⁾). Примѣнительно къ этому справедлива будетъ и та мысль, что „изображеніе святого—есть святой“⁵⁾), —и подобно тому, какъ въ евангеліи мы слышимъ ученіе Христа, въ евхаристіи вкушаемъ истинную плоть и кровь Его, такъ и на иконѣ видимъ Его Самаго“⁶⁾ (но — добавимъ — несущественно). Или еще: „подобно тому, какъ клянущійся храмомъ, клянется живущимъ въ немъ, — такъ и клянущійся изображеніемъ клянется изображеннымъ на немъ“⁷⁾). „Христіане — дѣлуя плотію изображеніе Христа, или апостола, или мученика, душою, какъ думаемъ, — при- вѣтствуемъ Самого того Христа или Его мученика“⁸⁾).

Если же изображенія являются представителями изображаемыхъ лицъ и носятъ на себѣ ихъ достоинство, то ясно, что и характеръ отношенія къ образамъ долженъ быть перенесенъ и на самые первообразы⁹⁾, или, выражаясь словами св. Василия В., „честь воздаваемая образу, восходитъ къ первообразу“¹⁰⁾). Это положеніе настолько сродно всеѣмъ людямъ, что каждый разъ, когда человѣкъ недоволенъ царемъ, онъ прежде всего старается выразить свое неуваженіе къ

1) стр. 138. 2) ср. 158 стр. 3) Стр. 26—4) стр. 25. 26, 31. 156.—5) 26 стр.—6) 165 стр. 7) стр. 60. 163. 167.—8) стр. 139. Слово св. Леонтія Неапольс. 9) Стр. 140. 141. 124. 132. 134. 139. 157. 158. 160. 79.—10) 31. 117. 139.

его портрету или статуѣ; а возстающій противъ Бога—враждуетъ и противъ Его иконъ¹⁾). Еслибы эта истина не была всеобщей, то ни Богъ ни царь никогда не стали бы карать оскорбителей ихъ изображеній; между тѣмъ изъ исторіи извѣстно какъ жестоко приходилось расплачиваться черни за разбитіе императорскихъ статуй во времена Златоуста²⁾, и какъ Самъ Богъ чудесно караетъ святотатцевъ, кощунствовавшихъ надъ св. иконами³⁾). Слѣдовательно, почитаніе св. иконъ является настолько важною обязанностию по отношенію къ Богу, что уклоненіе отъ нея, а тѣмъ болѣе сознательное противленіе—будетъ уже тяжкимъ грѣхомъ,—по словомъ аввы Θεодора Элота,—тяжелѣ блуднаго грѣха⁴⁾).

Теперь, когда твердо доказаны и возможность и необходимость почитанія св. иконъ, слѣдуетъ сказать и о томъ—каково должно быть это почитаніе, такъ какъ оно имѣетъ различныя отбѣнки и въ дѣйствительности часто переходитъ свои должныя границы. „Поклоненіе,—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ,—есть знакъ покорности, скромности и почтенія⁵⁾), и имѣетъ много различныхъ видовъ, отличающихся своимъ опредѣленнымъ характеромъ. Намъ необходимо указать на это различіе, чтобы потомъ имѣть возможность строго опредѣлить—какое именно поклоненіе должно быть воздаваемо Богу и какое—Его изображеніямъ.

„Первый родъ поклоненія—поклоненіе *служебное*, воздаваемое нами Бѣгу, который одинъ только *по своей природѣ* достоинъ поклоненія⁶⁾). Въ этомъ служебномъ поклоненіи человѣкомъ выражается и признаніе Господа своимъ Творцомъ и Владыкой, и удивленіе предъ Его неизреченнымъ величіемъ, и любовь, и благодарность за различныя благодѣянія, и надежда на Бога, и молитва къ Нему и наконецъ раскаяніе и исповѣданіе предъ Нимъ своихъ грѣховъ. Всѣ это чувствованія могутъ выражаться человѣкомъ или добровольно—по любви и сыновнему расположенію къ Богу,—или изъ-за боязни не получить Божіихъ обѣтованій и благодѣяній, или изъ-за страха наказаній⁷⁾); но во всякомъ случаѣ, каждое изъ нихъ носитъ характеръ именно

1) 79. 124. 150. 151. 168.—2) 79. 148. 150. 152. 3) стр. 147. 146. 4) Стр.: 39. 98,—99. 5) 10, 109.—6) Ibid. ср. 4. 5. 90. 95. 7) Стр. 109—111.

служебнаго почитанія (*λατρεία*) и поклоненія Богу¹⁾ и всякое другое почитаніе (—не служебное) не прилично Господу, а виновный въ немъ подвергается клятвѣ пятаго вселенскаго собора (—12-й анаематизмъ)²⁾.

Затѣмъ существуетъ второй родъ поклоненія,—такъ называемое *почтительное* поклоненіе, которое воздается ради Господа Бога святымъ, какъ друзьямъ и вѣрнымъ слугамъ Его. Они, то есть святые, по собственному своему произволенію достигли *такой* степени совершенства, что Богъ на нихъ почиваетъ и живетъ въ нихъ, какъ въ своихъ храмахъ (1 Кор. III, 16). Они, принимая тѣло и кровь Христа, становятся одно съ нимъ; и по истинѣ называются даже богами,—не по природѣ, а по благодати, подобно тому, какъ раскаленное въ огнѣ желѣзо называется огнемъ не по природѣ, но по положенію и по участию въ огнѣ³⁾. Свою близость къ Богу они явно засвидѣтельствовали чудесными дѣлами, свойственными только Богу, напр., своею властію „на душѣхъ нечистыхъ“ (Іоан. 14, 12; Мѣ. 10, 1). И если Самъ Богъ, согласно обѣтованію (1 Цар. 2, 30. Іез. 17. 16), прославляетъ своихъ угодниковъ (Рим. 8, 17) и дѣлаетъ ихъ сонаслѣдниками своего величія,—тѣмъ болѣе мы должны почитать ихъ достойными поклоненія, не по природѣ, а какъ имѣющихъ въ себѣ Того, Кто одинъ по природѣ достоинъ поклоненія⁴⁾; подобно тому, „какъ накаленное въ огнѣ желѣзо не по природѣ недоступно для прикосновенія и жгуче, но какъ причастное тому, что жгуче по природѣ. Итакъ они служатъ предметами поклоненія, какъ прославленные Богомъ, какъ содѣлавшіеся, при содѣйствіи Бога, страшными для враговъ и благодѣтелями для приходящихъ (къ нимъ) съ вѣрою, не какъ къ богамъ и благодѣтелямъ по природѣ, но какъ къ слугамъ и служителямъ Бога, и какъ такимъ, которые, вслѣдствіе своей любви къ Нему, получили счастливый удѣлъ: *дерзновеніе* (или свободный доступъ къ Богу). Итакъ, поклоняемся имъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ угождаемъ самому царю, видящему, что возлюбленный имъ слуга служитъ предметомъ поклоненія, не какъ царь, но какъ послушный служитель и доброжелательный другъ. И приходящіе съ вѣрою къ слугамъ получаютъ согласно своимъ прошеніямъ,—все

¹⁾ 5 стр.—²⁾ 162 стр. ³⁾ Стр. 107—108. 111—112.—⁴⁾ стр. 109.

равно, — самъ ли слуга выпрашиваетъ это отъ царя, или царь принимаетъ честь и уваженіе со стороны того, кто домогается чего-либо отъ слуги его; ибо тотъ просилъ во имя его; такъ и тѣ, которыя приступали къ Иисусу, получали исцѣленія отъ апостоловъ. Такимъ образомъ, честь, воздаваемая святымъ, восходитъ къ Господу ¹⁾. Тѣ же, которые мятежнымъ духомъ и измѣннически желаютъ, чтобы имъ поклонялись, какъ богамъ, недостойны поклоненія и заслуживаютъ вѣчнаго огня ²⁾. И тѣ, которые гордымъ и высокомернымъ духомъ не поклоняются слугамъ Божиимъ, осуждаются какъ надменные и кичливые враги Господа ³⁾, какъ нечестиво поступающіе по отношенію къ Богу. И свидѣтелями могутъ служить дѣти, *презрительно* поносившія Елисея и сдѣлавшіяся пищею для медвѣдей ⁴⁾.

Это же поклоненіе воздается затѣмъ и различнымъ предметамъ, чрезъ которые и въ которыхъ Господь Богъ совершилъ наше спасеніе, и всякому предмету, который является вмѣстилищемъ божественной дѣятельности; напр.: и Синайской горѣ, и древу креста, и священному гробу, и всякому св. храму, и Божественному евангелію, и свящ. сосудамъ, и святымъ иконамъ. И всѣ эти священные предметы почитаются нами не какъ боги, но какъ вмѣстилища Божественной благодати, какъ орудія нашего спасенія ⁵⁾. Воздаваемое имъ поклоненіе не служебное, а именно только почитательное ⁶⁾. Въ нѣкоторой степени оно можетъ быть оказываемо и всѣмъ облеченнымъ властію начальникамъ, по заповѣди апостола (Рим. XIII, 7), поскольку они являются проводниками Божественной власти на землѣ (— „пѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть“). „Такъ, Иаковъ поклонился Исаву, какъ старшему, по волѣ Божіей, брату, и Фараону, поставленному Богомъ правителю; также—Иосифу поклонились его братья“ ⁷⁾. Наконецъ можно почитать людей и ради взаимнаго уваженія и любви ⁸⁾, какъ происшедшихъ по образу Божію и владѣющихъ, „жребіемъ Божиимъ“ ⁹⁾, подобно Аврааму, поклонившемуся сынамъ Еммора, и Моисею, поклонившемуся Іофору (Быт. 23, 7.

¹⁾ Стр. 29. 30. 36. 41. 131. 132. 168.)—²⁾ 92 стр. ³⁾ 34. 50. 52. 53. 87. 120. 124.—⁴⁾ стр. 112—113. ⁵⁾ Стр. 12.—⁶⁾ 5. 92. 138—140.—⁷⁾ стр. 10.—⁸⁾ 10. 115 стр. ⁹⁾ Стр. 69. 108. 104.

9. ср. Дѣян. ап. VII, 10) ¹⁾—поклонившимся, но не послужившимъ.—Такимъ образомъ, въ заключеніе опять скажемъ, что всякое поклоненіе (—почитательное) происходитъ и воздается тварямъ только ради Господа, Который по своей природѣ одинъ достоинъ поклоненія (служебнаго, рабскаго).

Иконоборцы, основываясь на словахъ свящ. писанія: „Господа Бога твоего да убоишися и тому *единому* послужиши“,—„не сотвори себѣ кумира ни *всякаго подобія*“—„да постыдятся вся кланяющіеся *истуканнымъ*, хвалящіеся о идолѣхъ своихъ“—возражаютъ намъ, что здѣсь, кажется, со всею ясностью запрещается употребленіе изображеній и поклоненіе какимъ-бы то ни было изображеніямъ и подобіямъ ²⁾.

Въ отвѣтъ на поставленный вопросъ можно сказать имъ словами Господа: „испытайте писаній“, на которыя вы указываете ³⁾!. А при изслѣдованіи слова Божія мы найдемъ, во-первыхъ, что виновникомъ изображеній Бога былъ Самъ же Богъ. Онъ первый явился сотворенному по Его образу человѣку, бесѣдовалъ съ нимъ въ раю и затѣмъ судилъ его. Являлся Онъ въ человѣческомъ образѣ Аврааму и Такову; созерцали славу Его и пророки: Моисей, Исаія и Даніиль.—Всеѣ они видѣли не естество Бога, а только образъ и подобіе Его ⁴⁾.

А во-вторыхъ, обращая вниманіе на Моисеево законодательство, увидимъ, что „Богъ, заповѣдавшій Израилю не устроить ни кумировъ, ни образовъ, ни подобій того, что есть *на небѣ и на землѣ*, Самъ повелѣлъ затѣмъ Моисею устроить рѣзныя фигуры херувимовъ, мѣднаго змія, кивотъ и скивию“ ⁵⁾, которая, со всеми находившимися въ ней священными предметами, служила образомъ особеннаго присутствія Бога среди Израиля и потому всегда пользовалась особеннымъ благоговѣйнымъ почитаніемъ со стороны всеѣхъ евреевъ во всеѣ времена.

Но въ такомъ случаѣ какъ же понимать мѣста священнаго писанія, категорически запрещающія поклоненіе тварямъ?—Понимать нужно не по буквѣ, а по духу закона, т. е. вникать не въ отрывочныя слова приведенныхъ запо-

¹⁾ Стр. 10. 33—34. 115—²⁾ 4, 47. 88.—³⁾ 88 стр. ⁴⁾ Стр. 60. 107.—⁵⁾ 11. 97. 36—37. 137.

вѣдѣй, а въ самый контекстъ рѣчи и въ смыслъ всего запрещенія. Въ такомъ только случаѣ для насъ ясно будетъ, что законъ имѣеть въ виду не всецѣло запретить дѣланіе изображеній, угодныхъ Богу ¹⁾, а только обоготвореніе ихъ, превращеніе въ идоловъ, въ кумиры, которые замѣняли бы Истиннаго Бога ²⁾ какъ у языческихъ народовъ — идолы, почитаніе которыхъ обращается въ служеніе демонамъ ³⁾. И такъ какъ евреи весьма сильно страдали болѣзнью идолослуженія, то Богъ, какъ истинный врачъ душъ человѣческихъ, и далъ это запрещеніе—не дѣлать изображеній твари, *съ цѣлью почитать еѣ наравнѣ или даже паче Творца* ⁴⁾. Но когда чрезъ эти рукотворенныя изображенія воздавалась честь Господу, то они не только не были преступны, а даже желательны и необходимы. Потому то ради славы Господа и Моисей и Соломонъ украсили скинью и храмъ изображеніями херувимовъ, *рабочитно предстоящихъ очистилищу*, а послѣдній (т. е. Соломонъ) даже и фигурами безсловесныхъ животныхъ, пальмъ, яблоковъ ⁵⁾. Изъ этихъ примѣровъ получаемся, что даже и простое вещество можетъ быть употребляемо для прославленія Бога, Творца его, что его потому и нельзя хулить, какъ то дѣлаютъ иконоборцы ⁶⁾. Вѣдь и оно—твореніе Божіе и, значить, прекрасно, ибо Богъ, создавшій его,—не виновникъ зла ⁷⁾. А такъ какъ мы, христіане, уже не младенцы въ духовномъ возрастѣ, и идолопоклонство намъ не опасно ⁸⁾, то мы и можемъ безбоязненно изображать Христа Спасителя и Его святыхъ, не нарушая заповѣдей закона, ибо, во-первыхъ,—„законъ намъ не лежитъ и уже умеръ“, а во-вторыхъ,—мы никогда изображеній не обоготворяемъ, а только почитаемъ. Тѣ же, которые хотятъ снова возвратить насъ „подъ вѣстуну“ и ради закона запрещаютъ намъ священныя изображенія,—пусть сами соблюдаютъ этотъ законъ до конца—и субботаствуютъ, и обрѣзываются. Но въ такомъ случаѣ, „Христосъ ничтоже ихъ пользуется“ ⁹⁾. „Иже закономъ оправдаетея, отъ благодати отпадетъ“ ¹⁰⁾. Мы же,—повторяемъ,—какъ сыны благодати, можемъ, ради прославленія Спасителя нашего устраивать Его св. изображенія и

1) Стр. 13—14. 2) 21. 58.—3) 21—22. 138. 4) 48. 60.—
5) 56 стр. 6) Стр. 34. 54. 131—132.—7) 34. 54.—8) 48. 92.—
9) 61. 111. 10) стр. 14.

благоговѣнно почитать ихъ. И основаніа для этого у насъ будутъ не менѣе тѣхъ, которыми прикрываются иконоборцы.—

Для насъ весьма важно то, что почитаніе св. иконъ заповѣдуются священнымъ преданіемъ Вселенской церкви ¹⁾, а оно не можетъ погрѣшать, такъ какъ сохраняется преемственно отъ Самого Христа Спасителя и св. апостоловъ, и имѣетъ силу, равную достоинству Священнаго Писанія. Самъ ап. Павелъ заповѣдуетъ непоколебимо держаться не только записаннаго, но и устнаго апостольскаго преданія (2 Сол. II, 15). Церковь же твердо сохранила преданіе о томъ, что и Самъ Спаситель нашъ не запрещалъ дѣлать изображеній Его лица и святыхъ угодниковъ. „Издавна хранится преданіе о томъ, что Эдесскій царь Авгарь, воспламененный любовію къ Спасителю, приказалъ своимъ посламъ или призвать Господа къ Авгарю или срисовать Его изображеніе. Узнавъ это Господь взялъ вусокъ холста и, приблизивши къ нему Свое лице, въ это время напечатлѣлъ на немъ Свой собственный образъ,—что сохраняется и доннѣ“ ²⁾. Никто никогда не возражалъ, да и не можетъ возражать противъ достовѣрности этого преданія; а между тѣмъ оно такъ много говорить. Съ другой стороны, извѣстно также, что живописью занимался св. апостоль Лука и написалъ образъ Божіей Матери и передалъ его вѣрующимъ. Только изъ этихъ двухъ примѣровъ можно совершенно убѣдиться, что иконопочитаніе не противорѣчитъ Божественной волѣ и даже заповѣдано апостоломъ ³⁾. Сюда же относится и повѣствованіе о Вероникѣ,—испѣленной Христомъ кровоточивой женщинѣ,—которая въ благодарность Ему поставила въ своемъ городѣ Панаелѣ мѣдное изображеніе Христа Спасителя, перенесенное вскорѣ „въ святое мѣсто—молитвенный домъ“. Достовѣрность этого разсказа о Вероникѣ подтверждаютъ Евсевій Памфілъ (ум. въ 340 г.) и Іоаннъ Антиохійскій (Малала) ⁴⁾. Слѣдя далѣе по исторіи церкви, мы найдемъ, что почитаніе иконъ имѣетъ для себя подтвержденіе преемственно въ каждомъ почти вѣкѣ. Намъ нѣтъ надобности подробно говорить о томъ, что изображенія Спа-

1) Стр. 12. 20, 40. 54. 55. 57, 86.—2) 24—25. стр.

3) Стр. 46.—4) 129—130 стр.

сителя, святыхъ и честнаго Креста устраивались еще первыми христіанами въ мѣстахъ ихъ богослужебныхъ собраній—катакомбахъ; это уже всѣмъ извѣстно. Далѣе,—тотъ же Евсевій въ 7-й книгѣ своей исторіи пишетъ, что уже въ его время почитались живописныя иконы Спасителя и апостоловъ Петра и Павла ¹⁾. Великое достоинство свящ. изображеній свидѣтельствуется и тѣми чудесами, которыя благоволилъ Богъ совершить чрезъ нихъ. Самъ Богъ явилъ знаменіе честнаго Креста и Константину Великому и св. великомученику Евстафію Плакидѣ (ум. 118 г.) ²⁾,—а перечислять позднѣйшія чудеса даже и нѣтъ возможности: такъ они многочисленны! И что всего важнѣе—чудеса эти совершались главнымъ образомъ по молитвамъ святыхъ, предъ святыми иконами. Таковы повѣствованія о чудесахъ св. Кира и Іоанна, Маріи Египетской и многихъ другихъ. И молитва ихъ, обращенная къ священнымъ изображеніямъ, была услышана Богомъ ³⁾.

Принимая во вниманіе все вышензложенное, мы потому съ готовностью подчиняемся священному преданію ⁴⁾ и благоговѣнно поклоняемся св. иконамъ. Тѣхъ же, кто возстаетъ противъ этого священнаго и древняго обычая,—почитаемъ за враговъ славы и Христа и святыхъ Его ⁵⁾ и защитникомъ діавола, посрамляемаго сими иконами ⁶⁾. И на таковыхъ—добавимъ мы отъ себя—лежить строгое прещеніе и клятва седьмаго вселенскаго собора.

М. Холмогоровъ.

¹⁾ 130. ²⁾ 130. 135. стр. ³⁾ 165 стр. ⁴⁾ стр. 57.

⁵⁾ Стр. 96. 120. 129.—⁶⁾ 157. 158.